

18+

Бэлла Крымская

Родительский дом

Рассказ

Бэлла Крымская

Родительский дом. Рассказ

«Издательские решения»

Крымская Б.

Родительский дом. Рассказ / Б. Крымская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905804-1

После длительного проживания за границей главный герой решает окунуться в ностальгию и приехать на родину. Дома в самом незавидном положении он застаёт своего родного брата — алкоголика и тунеядца... История о том, как два брата из одной семьи, выросшие в одних условиях, выбирают два разных пути... Философия выбора? Или все-таки «воля Божья»?

ISBN 978-5-44-905804-1

© Крымская Б.
© Издательские решения

Содержание

Родительский дом	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Родительский дом

Рассказ

Бэлла Крымская

© Бэлла Крымская, 2020

ISBN 978-5-4490-5804-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родительский дом

Меня дома не было на целых десять лет. Измучившись ностальгией по родной земле после длительного проживания за рубежом, я решил приехать на время домой. Где, если не дома, можно ощутить всю остроту воспоминаний детства, юности и самого дорогого воспоминания, которое есть у каждого человека – воспоминания о родителях?.. Я очень по ним тоскую и отдал бы все, чтобы их увидеть. Мой отец умер, когда я только выпускался из школы, а мать умерла спустя два года после его смерти. Из родных у меня остался только старший брат, который и остался жить здесь, в родительском доме. Мы были очень дружной семьей, хотя и жили бедно. Дядя по папиной стороне имел зависимость, и деньги, которые зарабатывал отец, тратились на его лечение. Но он так и не вылечился, и умер незадолго до смерти отца. Мы с братом не голодали, но детство у нас было тяжелым. Брат старше меня на пять лет. Как младший я всегда донашивал его одежду, обувь, учебники. А поскольку он не отличался аккуратностью, мне самому приходилось выстирывать пятна, штопать дырки, клеить изношенную обувь. Одежду мать покупала у соседей, которые имели в подвале свой ткацкий цех. Отец работал на скотобойне, а поскольку мясо было дорогим, ему чаще всего приходилось приносить домой кости, из которых мама потом варила бульон. Иногда бульон был с макаронами, иногда с рисом, а иногда с пшеном. Но чаще ели вареную картошку.

Годы шли, мы выросли, нам с братом нужно было помогать родителям. Я загружал и разгружал мешки с мукой на заводе. Заработанные деньги, коих было немного, я старался отложить в сторону. Ведь впереди меня ждали экзамены и выпускной вечер. Я работал с шести вечера до полуночи, после чего я в обязательном порядке принимал душ в душевой, которую я смастерил сам же, и затем до двух часов ночи учил уроки. Я никогда не высыпался. Не знаю, как мне удавалось целый год спать по пять часов в сутки и оставаться энергичным. Питался я в основном пирожками и чаем, но раз в неделю на вырученные деньги я всегда позволял себе что-то вкусненькое. Но это было только раз в неделю.

Брат на тот момент уже учился на последнем курсе в колледже. Он учился на экономиста, полагая, что это очень престижная профессия. Следует признать, что его унижала очень нищета. Он наивно рассчитывал, что диплом вытащит его из ее лап. Кстати, в нашей нищете он всегда обвинял дядю. Всем сердцем он ненавидел и проклинал его и все время говорил, что дядя должен был умереть еще до нашего рождения... По ночам брат подрабатывал сторожем, из-за чего пропускал частенько учебу. Но в колледже понимали наше бедственное положение и много раз шли навстречу. Однажды после работы я решил зайти к нему, узнать, как он поживает, поскольку виделись мы крайне редко. Я помню, как зашел к нему в будку, и не поверил своим глазам: он крепко спал на полу возле кучи пивных банок. На столе лежала колода карт – что указывало на то, что он пил не один. В ту ночь я пробыл с ним там до утра, ибо, если со склада что-либо пропало бы, мой брат никогда бы не расплатился. Утром я понес его домой и бросил прямо под душ. Это было самое тяжелое зрелище, которое я когда-либо видел. Нет, самое ужасное было то, что он, как выяснилось, выпивал так каждую смену.

Настал самый тяжелый год в жизни нашей семьи. Отец умер: сердце не выдержало большой нагрузки. Я знал, что это скоро случится, поэтому был к этому готов. Часть накопленных денег я потратил на похороны и поминки, а часть оставил. На выпускной бал я не пошел. Брат после смерти отца начал пить еще больше. Я же посидел, поразмыслил и понял, что так дальше жить нельзя. «Работа не должна порабощать или убивать» – думал я и устроился продавцом в ларек одного китайского эмигранта. Хотя в те времена это был большой риск. Но на риск нужно идти, особенно, когда тебе нечего терять. А что мне оставалось терять? Ослиную работу за гроши? Я на все плюнул и пошел на этот риск. Должен признать, что именно тогда я и обнаружил в себе деловую жилку: я умело заключал сделки на крупные суммы. Денег тогда было

не много, но они, благодаря этим качествам,плыли к рукам. Помню, как на несколько выручек, я затеял ремонт в нашей с братом комнате. Всего за сто рублей я купил обои и собственноручно поклеил их. Когда я это сделал, я получил душевное удовлетворение. Я никогда не понимал, почему мои родители этого не делали. Мысленно я, будучи еще ребенком, подсчитывал, что если бы они откладывали по десять или двадцать рублей ежемесячно, то обои можно было бы купить уже менее через год или менее через полгода. Но они почему-то этого не делали и ободранные стены для нас были чем-то привычным. Помнится, когда я задавал матери вопрос, почему мы так бедно живем, она отвечала: «На все воля Божья».

Когда она умерла, я похоронил ее сам, но уже не на отложенные деньги, а на зарплату. Я продолжал работать у эмигранта. Я был доволен работой, которую он мне дал, хоть она и была нелегкой. А он был доволен мной и тем, как я эту работу выполняю. Когда ему захотелось уехать на родину в Китай, он предложил мне поехать с ним. Тогда на дворе стояли девяностые годы, и любой вопрос можно было «решить» довольно просто. Вопросы, связанные с моей миграцией и гражданством тоже были «решены». В Китае я продолжил работать на своего работодателя, и благодаря ему же, я получил там образование. Я называл Куяндзи, потому что не выговаривал точно его имя и фамилию. Сейчас он для меня некто вроде второго отца. Куяндзи имел в Китае много ларьков и несколько таверн. Общими усилиями уже через восемь лет мы превратили их в крупные магазины и рестораны. Куяндзи много раз говорил мне, что во многом он признателен в своем успехе мне. Сейчас бизнесом целиком управляю я, а Куяндзи на заслуженном отдыхе. Так я прожил в Китае десять лет, обучаясь не только ремеслу, которым занимаюсь сейчас, но и, развиваясь духовно у одного тибетского целителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.